

Наумов А.О., Положевич Р.С.

«Мягкая сила» Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть I)

Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Naumov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [2905-0930](https://elibrary.ru/2905-0930)

Положевич Роман Станиславович — соискатель, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: roman.polozhovich@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [4790-1967](https://elibrary.ru/4790-1967)

Аннотация

В настоящей статье исследуется роль «мягкой силы» в реализации внешнеполитического курса Республики Индия — от обретения ею независимости в 1947 году до сегодняшних дней. Авторы последовательно рассматривают три периода в развитии индийской «мягкой силы»: первый длился с 1947 по 1964 год и характеризовался выстраиванием внешней политики с опорой преимущественно на «мягкую силу»; во время второго периода (1964–1998) Индия фактически дискредитировала себя с точки зрения «мягкой силы» ввиду участия в ряде военных конфликтов со странами-соседями и проведения ядерных испытаний в 1998 году; на третьем этапе (с 1998 года по настоящее время) руководство страны планомерно инкорпорирует в индийскую внешнюю политику «мягкую силу», не пренебрегая и аккумуляцией «жесткой силы». Кроме того, в статье анализируются идейные истоки «мягкой силы» Индии и современные направления ее политической мысли, которые могут быть описаны в категориях «мягкой», «жесткой» и «умной» сил. Авторы делают вывод о том, что за последние два десятилетия политический вес сторонников наращивания «умной» силы как основы государственной политики Индии возрос.

Ключевые слова

Индия, «мягкая сила», «умная сила»

Проблематика «мягкой силы» во внешней политике стран мира не нова и разрабатывается как российскими, так и зарубежными исследователями немногим менее трех десятилетий — с момента введения в научный дискурс термина “soft power” американским политологом Дж. Наем. На сегодняшний день в достаточной степени проработаны теоретические аспекты «мягкой силы», и общее усложнение поля мировой политики обусловило возросший интерес ученых-международников к построению национальных моделей «мягкой силы», в том числе для выработки практических рекомендаций государственным деятелям. Разумеется, речь идет не о всех, а о ключевых геополитических игроках, способных проецировать свое влияние на другие страны и целые регионы мира. Большое число работ написано на тему «мягкой силы» США, России, Китая, Европейского союза, Японии, Бразилии и ряда других стран. В настоящей статье предпринята попытка провести ретроспективный анализ аккумуляции и использования «мягкой силы» Индией с момента получения ею статуса независимого государства в 1947 году до настоящего времени.

Прежде всего, выделим труды некоторых отечественных и зарубежных ученых, в которых были рассмотрены различные аспекты «мягкой силы» Индии и которые могут представлять интерес для читателя. Это, например, исследования российских политологов, таких как А.А. Груздев, Н.Н. Емельянова, А.В. Конухова, Д.Э. Летняков, С.К. Песцов, С.А. Подъяпольский, О.Ф. Русакова¹, а также работы видных иностранных авторов: Дж. Диксита, С. Козна, П. Кугиля, В. Кумара, А. Кханни, С. Лахири, Т. Маини, Д. Махапатры, Р. Мукерджи, Ш. Тхарора, Ж. Хайманса, И. Холла². На отдельные выводы и положения указанных работ опирались авторы настоящей статьи. Естественно, важную методологическую роль в исследовании сыграли также оценка исторических событий и анализ официальных заявлений индийского руководства.

Индия как независимая страна возникла на карте мира в 1947 году с освобождением от колониальной зависимости от Британской империи. За последующие 70 лет своего развития индийское руководство не раз пересматривало

¹ Груздев А.А., Конухова А.В., Подъяпольский С.А. Социокультурные образы «мягкой силы» Индии // Социодинамика. 2015. № 3. С. 27–49; Емельянова Н.Н. «Мягкая сила» Индии в Южной Азии: стратегия на смену реактивности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 4. С. 35–51.; Емельянова Н.Н. Мягкое обаяние Индии: преимущества и пределы // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 2. С. 75–87 Емельянова Н.Н., Летняков Д.Э. Стратегии «мягкой Силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия // Мир России: социология, этнология. 2017. Т. 26. № 4. С. 118–142.; Песцов С.К. Гигант выходит из тени: к дискуссии о мягкой силе Индии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1 (40). С. 8–17; Русакова О.Ф. Soft power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. Т. 118. № 3. С. 52–61.

² Cohen S. India: Emerging Power. Washington: Brookings Institution Press, 2002; Dixit J.N. India's Foreign Policy 1947–2003. New Delhi: Picus books. 2003; Hall I. India's New Public Diplomacy: Soft Power and the Limits of Government Action. // Asian Survey. 2012. Vol. 52. № 6. PP. 1089–1110; Hyman Jacques E.C. India's Soft Power and Vulnerability // India Review. 2009. Vol. 8. No 3. PP. 234–265; Khanna A. Why is India's Soft Power Still Untapped? // The Wire. [Электронный ресурс] September 9, 2017. URL: <https://thewire.in/175595/why-is-indias-soft-power-still-untapped/> (дата обращения: 30.06.2018); Kugiel P. India's Soft Power: A New Foreign Policy Strategy. Abingdon: Routledge, 2017; Kumar V. India Must do More to Fully Leverage its Soft Power Potential // Future Directions International [Электронный ресурс] August 24, 2017. URL: <http://www.futuredirections.org.au/wp-content/uploads/2017/08/India-Must-do-More-to-Fully-Leverage-its-Soft-Power-Potential.pdf> (дата обращения: 30.06.2018); Lahiri S. Soft Power — A Major Tool in Modi's Foreign Policy Kit. // Journal of South Asian Studies. 2017. No 05 (01). PP. 39–47. URL: <http://escijournals.net/index.php/JSAS/article/download/1952/967> (дата обращения: 30.06.2018); Mahapatra D.A. From a latent to a 'strong' soft power? The evolution of India's cultural diplomacy. // Palgrave Communications [Электронный ресурс] 6 December, 2016. URL: <https://www.nature.com/articles/palcomms201691.pdf> (дата обращения: 30.06.2018); Maini T.S. Can Soft Power Facilitate India's Foreign Policy Goals? // The Hindu Centre for Politics and Public Policy [Электронный ресурс] August 5, 2016. URL: http://www.thehinducentre.com/multimedia/archive/02960/113_Can_Soft_Powe_2960229a.pdf (дата обращения: 30.06.2018); Mukherjee R. The False Promise of India's Soft Power // Geo-Politics, History and International Relations. Vol. 6(1). 2014. PP. 46–62; Tharoor Sh. Indian Strategic Power: "Soft" // Global Brief. [Электронный ресурс] May 13, 2009. URL: <http://globalbrief.ca/blog/2009/05/13/soft-is-the-word/> (дата обращения: 30.06.2018); Tharoor Sh. Attempts at remaking India are eroding its soft power globally. // The Print. [Электронный ресурс] 3 November, 2017. URL: <https://theprint.in/2017/11/03/india-soft-is-eroding-its-soft-power-in-the-world/> (дата обращения: 30.06.2018).

инструментарий, используемый при реализации внешней политики страны. Примечательно, что инструменты «мягкой силы» были включены в него сразу же после провозглашения Индии суверенным государством, а сама идеология «мягкой силы» по-индийски свое развитие получила еще во второй половине XIX – начале XX века.

Образ Индии во времена британского владычества, что неудивительно, часто сравнивался иностранцами с образом ее метрополии: восточная страна представлялась им неразвитой, слабой и дикой. В этой связи уместно привести слова эксперта в области международных отношений, профессора Университета Южной Калифорнии (США) Жака Хайманса, который говорил о том, что представить себе колониальную Индию можно, сравнив ее с Британской империей в рамках трех дихотомий, раскрывающих культурный код нации: мужчина и женщина; взрослый и ребенок; человек и зверь. Британская империя виделась государством с явно выраженными признаками мужественности и силы, зрелости и цивилизованности, в то время как Индия представлялась антиподом метрополии³.

«Мягкая сила» Индии как независимого государства прошла в своем развитии три этапа. Первый, начавшийся в 1947 году и завершившийся со смертью первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру в 1964 году, характеризовался явным преобладанием «мягкой силы» во внешней политике страны. В течение второго периода, длившегося с 1964 по 1998 год, Индия практически всецело опиралась при отправлении внешней политики на «жесткую силу». Наконец, третий период в истории современной Индии (с 1998 года по настоящее время) условно характеризуется целенаправленными усилиями индийского руководства по инкорпорированию в свою внешнюю политику стратегии «умной силы».

Представленная хронология несколько отличается от разделяемого многими экспертами описания внешнеполитического курса Индии, в соответствии с которым Индия в XX – XXI веке прошла непростой путь от идеализма как основы государственной политики через реализм к современному прагматизму. Так, канадский политолог Дэвид Мэлоун пишет: «Можно обозначить путь Индии с 1947 года как в части внутренней, так и внешней политики как переход от идеализма времен Дж. Неру к периоду “жесткого реализма” (realpolitik) во время нахождения у власти Индиры

³ В англоязычной интерпретации эти три дуализма обозначены как “Man vs. Woman”, “Man vs. Child”, “Man vs. Beast”, и во всех трех образ Британской империи характеризуется словом “Man”: мужчина, взрослый, человек, тогда как Индия (в представлении человека той эпохи) — экзотическая, дикая страна с явно преобладающим «женским» (слабым) началом, безответственная и несведущая в вопросах государственного управления и внешней политики. См. подробнее: *Humans Jacques E.C.* Указ. соч. P. 237.

Ганди, длившегося с середины 1960-х до середины 1980-х годов, а затем к прагматизму, движимому экономическими мотивами»⁴. Второй период в развитии «мягкой силы» Индии, по мнению польского исследователя Патрика Кугиля, растягивается более чем на три десятилетия ввиду ядерных испытаний Индии, проведенных в 1998 году и внесших лепту в закрепление за Индией статуса державы, опирающейся во внешней политике на «жесткую силу»⁵. Вместе с тем, страна вновь начала активно применять «мягкосиловой» инструментарий для продвижения своих национальных интересов после 1998 года. Возрождение «мягкосилового» мышления — наряду с приложением усилий по аккумулярованию потенциала «жесткой силы» — означает в действительности, что на сегодняшний день Индия стремится выстраивать свою внешнюю политику с позиции «умной силы».

Полемика между сторонниками «мягкой» и «жесткой» силы в индийском дискурсе уходит корнями в первое тысячелетие до нашей эры. Основателем политической мысли, ставящей во главу угла «жесткую силу» во внешней политике, считается Чанакья, также известный как Каутилья (около 370–283 гг. до н. э.) — брахман и советник императора Чандрагупты, основавшего империю Маурьев. Его творение «Архашастра» («Наука о пользе») с концепцией мандалы признается в качестве классического труда по международным отношениям, выстроенного с позиций, максимально близких к политическим реалистам. С другой стороны, философско-религиозные истоки буддизма и индуизма, основанные на принципах ненасилия (ахимсы) и мирного сосуществования, сформировали базис внешнеполитического курса, имеющего в своей основе ненасильственные ценностные ориентиры и являющегося практическим выражением «мягкой силы».

За полвека до провозглашения независимости Индии от Британской империи идеи «мягкой силы» получили новое развитие в индийском политическом дискурсе благодаря ренессансу индуизма во второй половине XIX – начале XX века и движению за независимость Индии, возглавляемому Махатмой Ганди. Например, Свами Вивекананда — индийский духовный лидер второй половины XIX века — предрекал Индии в будущем роль «посланника мира, катализатора создания справедливого, основанного на морали мирового порядка». А лидер борьбы за свободу Индии Махатма Ганди (1869–1948), известный как величайший практик принципов ненасилия (ахимсы)

⁴ Malone D.M. Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 137.

⁵ Kugiel P. Указ. соч. P. 34.

и ненасильственного сопротивления (сатьяграхи), также указывал на «мягкую силу» как на потенциально легитимный и действенный инструмент индийской внешней политики⁶.

В современной Индии сосуществуют три или четыре ключевых направления политической мысли, существенно расходящиеся в вопросах обеспечения национальной безопасности и реализации внешней политики. Каждое из этих направлений имеет свой взгляд на сильные стороны Индии как геополитического игрока и характер силы, которую страна должна проецировать на международной арене для достижения своих целей. Так, американский политолог Рахул Сагар утверждает, что в Индии сосуществуют четыре конкурирующих точки зрения на место страны в мировой политике: «Моралисты стремятся сделать Индию образцом для подражания в качестве страны, чья политика основана на моральных принципах; индийские националисты хотят, чтобы страна выступала ярким защитником индуистской цивилизации; стратеги призывают культивировать государственную власть посредством накопления и реализации стратегического потенциала; либералы стремятся к процветанию и миру через расширение торговли и усиление экономической взаимозависимости государств»⁷.

Согласно другому ученому индийского происхождения, Ками Баджпаи, в современной Индии уживаются три основных стратегических парадигмы: нерувианство, поддерживаемое идеалистами, которые хотят строить государственную политику, основанную на непререкаемых моральных ценностях; неолиберализм — направление политической мысли, в основе которого лежит усиление экономических связей между государствами как средства обеспечения мира и международной безопасности; гиперреализм, постулирующий, что военная мощь является наиболее важным и действенным элементом государственного управления и усиления нации⁸.

Наконец, американский политолог Стивен Коэн выделяет следующие направления индийской политической мысли в начале третьего тысячелетия: нерувианская традиция является отражением идеализма; реалисты призывают сосредоточить усилия государства на увеличении материальных ресурсов страны;

⁶ Dixit J.N. Указ. соч. Р. 17.

⁷ Sagar R. State of Mind: What Kind of Power will India Become // International Affairs. 2009. Vol. 85. No 4. Р. 801.

⁸ Приводится по: Kugiel P. Указ. соч. Р. 36.

ревиталисты — убежденные сторонники идеи исключительной силы индуистской цивилизации⁹.

Перечисленные выше направления политической мысли, в конечном счете, изображают будущее Индии в международных делах следующим образом: Индия будет либо решительной и жесткой в своей внешней политике (“Firm India”), либо стремящейся к сотрудничеству и идущей на компромисс по большинству вопросов, имеющих международное значение (“Conciliatory India”), либо «назидательной», реализующей политику изменения своего образа одинаково в глазах дружественных и недружественных стран (“Didactic India”).

Обращение к этим традиционно выделяемым экспертами направлениям политической мысли в Индии в терминах «мягкой силы» не представляется простой задачей. Но в целом апологетов «мягкой силы» в Индии можно отождествлять с нерувианцами, моралистами и идеалистами, тогда как сторонниками «жесткой силы» во внешней политике страны целесообразно считать индийских националистов, гиперреалистов и реалистов. Заметим, что концептуально ближе всего к сегодняшнему пониманию «умной силы», вероятно, подошли индийские неолибералы и прагматики. В связи с этим можно утверждать, что идея использования «умной силы» во внешней политике Индии, предполагающая прагматическое сочетание стратегий «мягкой» и «жесткой силы», сегодня имеет поддержку со стороны политических элит.

Рассмотрим подробнее процесс включения «мягкой силы» во внешнеполитический курс Индии в период с 1947 года по настоящее время. Как уже было отмечено, страна провозгласила независимость от Британской империи 15 августа 1947 года. С самого начала она стремилась выстраивать свою внешнюю политику, опираясь на ненасильственные ценностные ориентиры, а не на грубую силу в международных отношениях. Такой «мягкосиловой» подход проистекал из ограниченных материальных возможностей Индии, сильной цивилизационной базы, исторического опыта страны, а также роли лиц, принимавших ключевые политические решения, и геополитической обстановки. Таким образом, сложившаяся ситуация стала не результатом наивной идеализации индийским руководством международных отношений (как читатель мог бы предположить), а практической адаптацией возможностей страны к условиям международной действительности.

Прежде всего, Индия присоединилась к сообществу наций как слаборазвитая и бедная страна. Неудивительно, что она пыталась реализовать свои глобальные

⁹ Cohen S. Указ. соч. P. 56.

амбиции, подчеркивая богатство своей культуры и достоинства внешнеполитических ценностей, а не плачевное состояние национальной экономики. Индия подкрепляла свои действия на международной арене силой моральных аргументов, а не давлением на другие государства. Будучи относительно более сильной с точки зрения нематериальных активов, но слабой с точки зрения материальных ресурсов, Индия использовала «мягкую силу», чтобы уравновесить слабые стороны своей «жесткой силы».

Чувство собственной исключительной важности Индии основывалось на ее географических и демографических размерах, а также на наследии ее древней цивилизации. Индия уже в то время была одной из самых больших и густонаселенных стран в мире, а также одной из первых стран, объявивших о своей независимости и инициировавших волну деколонизации середины XX века. Индийские лидеры считали свою страну не рядовым государством, но цивилизацией, способной привнести в международные отношения моральные ценности. Пацифизм буддизма, а также толерантность и высокая степень универсальности основных ценностей индуизма легли в основу идеалистического взгляда Индии на мировые дела. Индийские лидеры рассматривали эту уникальную этическую ценность как основание для собственных претензий на статус мощной региональной державы и приглашение играть одну из ведущих ролей в мировых делах. Руководство Индии ожидало, что мировое сообщество признает эту особую моральную позицию страны и последует ее примеру.

Кроме того, воззрения Индии на международные отношения после обретения ею независимости оформились во многом благодаря ненасильственной борьбе с британским колониальным правлением, которую возглавил Махатма Ганди. Мирная победа над одной из сильнейших в мировой истории империй служила подтверждением тому, что ни мощная армия, ни экономический потенциал не дают гарантий реализации успешной и эффективной внешней политики каким бы то ни было государством. В сущности, день, когда британская колониальная администрация покинула индийскую территорию, стал «звездным часом индийской “мягкой силы”»¹⁰.

В-третьих, в формировании взглядов Индии на мировую политику исключительную роль сыграл человеческий фактор. Внешнеполитический курс свободной Индии был в значительной степени сформулирован Джавахарлалом Неру — ее первым премьер-министром (1947–1964) и первым индийским министром иностранных дел. В действительности, он частично взял на себя ответственность за

¹⁰ *Humans Jacques E.C.* Указ. соч. Р. 244.

участие Индии в международных делах гораздо раньше — в 1927 году, когда М. Ганди доверил ему разработку концепции внешней политики страны и ее представление перед Индийским национальным конгрессом¹¹.

Наконец, нельзя не принимать во внимание геополитическую ситуацию в 1947 году. Мир еще только оправлялся от самой разрушительной войны в мировой истории, которая очернила любую государственную политику, основанную на ненависти, расизме и милитаризме. С созданием ООН началось оформление нового мирового порядка, а у международного сообщества появилась надежда на то, что возможно существование международной системы, основанной на сотрудничестве, а не конфронтации между государствами.

Базовым принципом внешнеполитической стратегии Дж. Неру стало неприсоединение к любому из враждующих межгосударственных военных блоков и неукоснительное следование независимому внешнеполитическому курсу. В то же время премьер-министр Индии не отказывался от внешнеполитических амбиций и был нацелен на то, чтобы оказывать влияние на мировую политику с опорой на идеи всеобщего мира, равенства и сотрудничества. Выступление Дж. Неру с речью на заседании Учредительного собрания Индии 8 марта 1949 года может считаться официальным заявлением индийского руководства о приверженности политике, основанной на «мягкой силе». В частности, он заявил: «Мы не стремимся к установлению деспотии в нашей стране и не стремимся к господству над зарубежными государствами. В мировых делах мы делаем ставку на мир — с тем, чтобы продвигать расовое равенство и искоренить рабство. В остальном мы не желаем вмешиваться в мировые дела и не желаем, чтобы другие страны вмешивались в дела Индии»¹².

Индия поддерживала процессы деколонизации в мире, критиковала западный империализм и была в числе первых, кто осудил политику расовой дискриминации и апартеида в ЮАР на площадке ООН.

Благодаря усилиям Индии принцип неприсоединения, составлявший основу внешнеполитического курса страны, получил свое институциональное оформление с созданием Движения неприсоединения. В 1954 году в соглашении между Индией и Китаем были сформулированы пять принципов мирного сосуществования (панча шила). Они стали предметом дискуссии на Международной конференции азиатских и

¹¹ Dixit J.N. Указ. соч. Р. 10.

¹² Цит. по: Dixit J.N. Указ. соч. Р. 32–33.

африканских стран 1955 года в Бандунге, а в 1961 году были одобрены Движением неприсоединения во время встречи на высшем уровне в Белграде.

Как бы то ни было, чрезмерное упование Индии на использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике в конечном итоге привело страну к поражению в войне с Китаем в 1962 году: Дж. Неру явно недооценил нарастающую агрессию северного соседа, в основе которой лежало стремление действовать в духе реальной политики, и проигнорировал поступавшие сигналы о грядущей военной конфронтации.

Еще до этого индийское руководство отчасти осознавало, что слепое следование твердым моральным принципам во внешней политике становится все более трудной задачей и во многих случаях создает угрозу национальным интересам страны. Несмотря на отчаянные призывы государства к мирному урегулированию международных конфликтов, Индия периодически прибегала к «жесткой силе», когда другие стратегии оказывались неэффективными. Этот сдвиг во внешнеполитическом мышлении, с течением времени проявлявшийся все более четко, нашел отражение в начале индо-пакистанского конфликта в 1947 году, в аннексии княжества Хайдарабад в 1951 году и португальской колонии Гоа в 1961 году. В контексте укреплявшихся политических и экономических связей с Советским Союзом Дж. Неру не осудил советскую интервенцию в Венгрию в 1956 году, хотя индийский премьер-министр очень резко высказывался в связи с интервенцией Франции и Великобритании в Египет (Суэцкий кризис) в то же время.

Хотя Индии времен Дж. Неру не удалось реализовать свои внешнеполитические амбиции с использованием арсенала «мягкой силы», она преуспела в этом деле больше, чем может показаться на первый взгляд: Индия заслужила благосклонность многих развивающихся стран, а ее голос был слышен на площадках ряда многосторонних форумов и международных организаций. Руководствуясь принципами «жесткой силы», Индия не смогла бы в то время добиться таких результатов. Вместе с тем, Индии еще только предстояло узнать, что «мягкая сила» не может гарантировать успехи страны на международной арене (по крайней мере, в долгосрочной перспективе), не будучи подкреплённой материальными ресурсами «жесткой силы». Агрессия Китая стала последним ударом для Дж. Неру и склонила индийских политиков на сторону «жесткосилового» подхода к отправлению внешней политики.

После смерти Дж. Неру ответственность за внешнюю политику Индии взяли на себя более прагматичные политики: Лал Бахадур Шастри и Индира Ганди. Ограниченный успех внешнеполитического курса, основанного на «мягкой силе», агрессия Китая в 1962 году и проведенные им ядерные испытания в 1964 году, а также очередной этап эскалации конфликта с Пакистаном продемонстрировали индийским лидерам, что военная мощь может играть гораздо более важную роль в государственном управлении, чем моральные аргументы. Учитывая сложную геополитическую обстановку, Индия взяла курс на реализм и милитаризм во внешней политике.

Явным свидетельством окончательного изменения внешнеполитического курса Индии и ее перехода к реализации политики «жесткой силы» стала военная интервенция Индии в Восточный Пакистан в 1971 году, которая привела к расколу Пакистана и образованию независимого государства Бангладеш. Другими событиями, продемонстрировавшими «жесткую силу» Индии, стали присоединение в 1975 году Сиккима, по отношению к которому Индия последние 20 лет выступала протектором (до этого Сикким являлся независимой монархией), ядерные испытания 1974 года (индийское руководство при этом старалось представить этот факт мировому сообществу в выгодном для себя свете и заявляло об исключительно мирном характере ядерного взрыва), введение Индирой Ганди чрезвычайного положения в стране в 1975 году, интервенция на Мальдивские острова в 1986 году, присутствие индийских вооруженных сил на Шри-Ланке с целью обеспечения мира (1987–1990), а также установление экономической блокады Непала в 1990 году.

В 1979 году Индира Ганди провозгласила новую доктрину, согласно которой Южная Азия рассматривалась как зона исключительно индийского влияния. В этот исторический период Индия стремилась завоевать и удержать лидерские позиции в регионе не путем убеждения и формирования привлекательного образа в глазах руководства и общественности других стран, но посредством прямого агрессивного навязывания своей воли соседним государствам, которые не могли ей противостоять.

Кроме того, Индия в еще большей степени подорвала свой имидж страны, руководившейся моральными принципами во внешней политике, когда не осудила советскую интервенцию в Афганистан в 1979 году (ситуация напоминала кризис 1956 года в Венгрии и доказала, что Индия предпочла солидарности со странами Южной Азии стратегические отношения с мировой сверхдержавой).

Окончание «холодной войны» вынудило Индию внести существенные коррективы в свою внешнюю политику. Индии пришлось переосмыслить принцип неприсоединения как базовый для своей внешней политики и найти другой цементирующий элемент для внешнеполитического курса. Новая политика страны стала более прагматичной и менее амбициозной. Распад СССР ускорил процесс сближения Индии с США, начавшийся в 1980-х годах при премьер-министре Радживе Ганди (1984–1989). Для некоторых исследователей это выглядело так, будто «согласие Индии существовать в условиях американского мирового порядка создало благоприятную основу для возрождения индийской “мягкой силы”, но в то же время представляло собой окончательное отречение страны от своих амбиций, связанных с обретением статуса защитника интересов развивающихся стран»¹³.

В 1991 году Индия инициировала политику «Смотри на Восток» (“Look East”), чтобы извлечь выгоду из стремительного экономического роста стран Юго-Восточной Азии и закрепить свои позиции в Азии после завершения «холодной войны». К середине 1990-х годов страна начала проводить политику более тесного сотрудничества со своими соседями, названную именем тогдашнего премьер-министра Индера Кумара Гуджрала. Для того, чтобы нормализовать отношения с сопредельными государствами, Индия отказалась от принципа взаимности в международных отношениях и была готова предложить односторонние уступки менее влиятельным игрокам на международной арене.

Несмотря на комплекс мер, предпринимаемых Индией для выстраивания дружественных отношений с зарубежными государствами, она не отступилась в полной мере от политики «жесткой силы». И все же вектор внешней политики Индии претерпел изменения с окончанием «холодной войны»: если раньше страна использовала преимущественно военные рычаги давления на другие страны, то в 1990-е годы индийское руководство все в большей степени опиралось на экономические механизмы реализации национальных интересов. В 1991 году в Индии началась экономическая либерализация, и рост взаимозависимости с другими странами заставил правящую элиту осознать стратегическую важность сильной национальной экономики. Стало очевидно, что основным условием реализации глобальных амбиций Индии является накопление материальных благ. Таким образом, внешнеполитический курс Индии в конце XX века формулировался с намерением создать благоприятные условия на региональных и мировых рынках для процветания индийской экономики.

¹³ *Huyans Jacques E.C.* Указ. соч. Р. 259–260.

Вместе с тем, приоритетность экономического сотрудничества не означала, что Индия пренебрегала своей военной мощью. Напротив, сохранявшаяся напряженность в отношениях с Пакистаном и растущая угроза со стороны Китая заставили Индию вкладывать значительные средства в укрепление своего военного потенциала. Таким образом, интересы национальной безопасности, обеспечиваемые инструментами «жесткой силы», вплоть до конца второго тысячелетия преобладали в Индии над идеалами справедливости, всеобщего мира и защиты интересов развивающихся стран.

Апогеем же политики «жесткой силы» в истории страны стал май 1998 года, когда правительство, возглавляемое Индийской народной партией (Бхаратия Джаната Парти), провело пять ядерных испытаний в пустыне Раджастан. Индия, которая в течение многих лет призывала к денуклеаризации, заявила о себе как о ядерной державе и, как представляется, окончательно отошла от внешней политики, основанной на моральных ценностях. Международный имидж страны был в значительной степени подорван, но другим государствам пришлось относиться к ней более настороженно и серьезно. В результате Индия в очередной раз подтвердила свой статус державы, действующей с позиции «жесткой силы».

Большинство исследователей сходятся во мнении, что возрождение «мягкой силы» во внешней политике Индии произошло лишь в конце 1990-х – начале 2000-х годов¹⁴. И хотя исследователь вопроса Кристиан Вагнер отчасти прав, утверждая, что постепенный переход от «жесткой» к «мягкой силе» в истории современной Индии обозначился в 1990-х годах с началом либерализации индийской экономики¹⁵, ключевые институты и инструменты, необходимые для проецирования «мягкой силы», обнаруживаются лишь десятилетие спустя.

Некоторые авторы выделяют 1998 год в качестве поворотного во внешней политике Индии¹⁶. После испытаний ядерного оружия Индия достигла максимальной «жесткой силы», в то время как ее «мягкая сила» достигла своего минимума. Правительство, возглавляемое Аталом Бихари Ваджпай (1998–2004), фактически

¹⁴ Lee J. Unrealised Potential: India's "Soft Power" Ambition in Asia // Foreign Policy Analysis. 2010. No 4. URL: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/796/unrealised_potential_-_india's_soft_power_ambition_in_asia.pdf (дата обращения: 30.06.2018); Mukherjee R. Указ. соч.; Hall I. Указ. соч.

¹⁵ Wagner Ch. From Hard Power to Soft Power? Ideas, Interaction, Institutions, and Images in India's South Asia's Policy. Working Paper No 26, Heidelberg Papers in South Asian and Comparative Politics, March 2005 // Universität Heidelberg. [Электронный ресурс] URL: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5436/1/hpsacp26.pdf> (дата обращения: 30.06.2018).

¹⁶ Nayar B.R., Paul T.V. India in the World Order: Searching for Major Power Status. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 19–20.

начало использовать «мягкую силу» не по идеологическим причинам, а из практических соображений: налицо была необходимость восстановить репутацию Индии как ответственной региональной державы и привлекательного экономического партнера.

Кроме того, индийское руководство осознало, что китайское «наступление очарованием» в Южной Азии стало прямым вызовом интересам Индии в регионе. Чтобы конкурировать с Китаем в плоскости «мягкой силы», Индии пришлось основательно переработать внешнеполитический инструментарий. Помимо этого, ко все более активному использованию «мягкой силы» в начале третьего тысячелетия Индию подстегнули ускорившаяся глобализация, появление новых информационных технологий, а также демократизация и война с международным терроризмом, объявленная американским президентом Дж. Бушем после терактов 11 сентября 2001 года и позволившая представить Кашмирский конфликт в более выгодном для Индии свете.

Несмотря на то, что на сегодняшний день официальный Нью-Дели не опубликовал ни одного стратегического документа, свидетельствующего о «мягкосиловом» характере политического курса Индии, апелляция к «мягкой силе» явно прослеживается как в ряде важных внешнеполитических решений, так и в разработке новых инструментов и механизмов, нацеленных на проецирование «мягкой силы», и в публичных выступлениях индийских лидеров.

Чтобы смягчить негативные последствия ядерных испытаний, индийское правительство в конце прошлого века объявило односторонний мораторий на дальнейшие ядерные испытания и вступило в интенсивный дипломатический диалог с США, чтобы создать себе образ ответственной ядерной державы. Индия взяла на себя обязательства строго придерживаться режима нераспространения, не будучи подписантом Договора о нераспространении ядерного оружия (1968), а в 1999 году приняла ядерную доктрину «неприменения первым». Эти обстоятельства, в конечном счете, помогли Индии запустить процесс наращивания «мягкой силы» и убедить международное сообщество в том, что она не станет причиной ядерной катастрофы в Южной Азии.

Кроме того, Индия изменила свою позицию относительно продвижения демократии на глобальном уровне, открыв для себя потенциальные выгоды от содействия в данном вопросе западным державам, в первую очередь США. Хотя изначально Индия поддерживала демократический транзит в регионе Южной Азии,

страна предпочла воздержаться от реализации схожей политики на глобальном уровне, опасаясь, что ее действия будут рассматриваться как экспорт идеологии и нарушение принципов невмешательства во внутренние дела других стран. В июне 2000 года Индия стала одним из основателей Сообщества демократий, а в 2005 году — участником Фонда демократии ООН (при этом — вторым после США вкладчиком по величине капитала)¹⁷.

Новый подход во внешней политике проявился и в отношениях с Пакистаном. Индия продемонстрировала сдержанный ответ на пакистанское военное вторжение в округ Каргил индийского штата Джамму и Кашмир весной 1999 года, которое могло привести к ядерной войне и вынудило западные державы вмешаться с тем, чтобы разрядить напряженность в отношениях двух азиатских стран. Спокойная реакция Индии на пакистанские провокации убедила США в том, что Индия является ответственным партнером, и американский президент Билл Клинтон оказал давление на премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа, чтобы тот вывел пакистанские войска.

Такая же сдержанная реакция Индии последовала за нападением террористов на индийский парламент 13 декабря 2001 года, а также после нападения на ряд объектов в Мумбаи 26 ноября 2008 года. Несмотря на достаточно убедительные доказательства того, что причастные к терактам лица проходили подготовку на территории Пакистана, и сильное давление, оказываемое на правительство Индии с целью нанесения ударов по Пакистану, Индия не прибегла к военной силе и, вместо этого, усилила дипломатическое давление на соседа, чтобы он приложил максимальные усилия для искоренения терроризма на своей территории. Хотя реакция Индии и выглядела слишком мягкой в глазах многих представителей элитарных кругов, она, скорее, проиллюстрировала приверженность индийского руководства взвешенной, рассудительной политике, которой не чужды инструменты «мягкого» влияния.

Хотя Индия и начала уделять больше внимания культивированию «мягкой силы» на современном этапе, это не означает, что она пренебрегает своей «жесткой силой». Индия не пожертвовала одним измерением силы ради другого, как это было при Дж. Неру и И. Ганди — сегодня она находится в процессе разработки и реализации всеобъемлющей стратегии «умной силы».

¹⁷ Contributions by Cumulative Amount into UNDEF (as of March 19, 2018) // United Nations Democracy Fund [Official Site]. URL: <https://www.un.org/democracyfund/contribution-table> (дата обращения: 30.06.2018).

Несмотря на то, что концепция «мягкой силы» никогда официально не включалась в официальную внешнеполитическую доктрину Индии, ее возрастающая роль все чаще отмечается в публичных выступлениях видных политологов и высокопоставленных государственных лиц. В 2004 году министр иностранных дел Индии Яшвант Синха достаточно прямо и открыто обозначил позицию возглавляемого им ведомства по вопросу включения «мягкой силы» во внешнеполитический инструментарий страны. Его слова, по сути, напоминали речь Дж. Неру в 1947 году: «Индия дистанцируется от общепринятой идеи силы в международных отношениях как способности государства подчинять другие страны своей воле посредством оказания на них давления. Индия имеет альтернативное представление о силе. Наше стремление к власти коренится в миссии, направленной на недопущение и искоренение войны в широком смысле слова, защиту международного права, укрепление позиций ООН в системе международных отношений и содействие продвижению нового политического курса развивающимися странами»¹⁸.

Бывший премьер-министр Индии Манмохан Сингх за время своего пребывания на посту также неоднократно говорил о важности «мягкой силы» страны, отмечая при этом исключительную роль традиционной и современной индийской культуры, а также индийской диаспоры за рубежом¹⁹.

В какой-то момент М. Сингх даже предложил рецепт превращения Индии в региональную державу, располагающую «умной силой», когда в 2006 году в своем выступлении перед высшими военными чинами страны заявил: «Сегодня мы находимся в ситуации, когда реализация национальных интересов требует применения комплексного подхода во внешней политике, сочетающего политический, экономический, военный и другие уровни как “мягкой”, так и “жесткой силы”»²⁰. Примечательно, что М. Сингх выдвинул идею «умной силы» за три года до того, как данная концепция была предложена президентом США Бараком Обамой в 2009 году.

¹⁸ India Today Conclave 2004: Yashwant Sinha, Sunil Khilnani on India's power capabilities // India Today (New Delhi). [Электронный ресурс] March 29, 2004. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/20040329-yashwant-sinha-sunil-khilnani-on-india-power-capabilities-790219-2004-03-29> (дата обращения: 30.06.2018).

¹⁹ Singh M. PM's address to IFS Probationary Officers // Government of India. [Электронный ресурс] June 11, 2008, New Delhi. URL: <http://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=666> (дата обращения: 30.06.2018); Singh M. PM Inaugurates 9th Pravasi Bharatiya Divas. // Government of India. [Электронный ресурс] January 8, 2011, New Delhi. URL: <http://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=971> (дата обращения: 30.06.2018).

²⁰ Приводится по: Kugiel P. Указ. соч. P. 58–59.

В 2014 году, в преддверии парламентских выборов, явную ссылку к «мягкой силе» сделала победившая впоследствии Бхаратия Джаната Парти во главе с Нарендрой Модии. В предвыборном манифесте говорилось о том, что «Индия в течение долгого времени была не в состоянии должным образом оценить всю полноту и гамму потенциала своей “мягкой силы”. [...] Притягательная сила Индии всегда заключалась в ее исторической мудрости и культурном наследии, основанном на идеях гармонии и справедливости. Это утверждение актуально и по сей день, в условиях наращивания многими странами “мягкой силы”. Руководство партии заявило о намерениях возродить бренд Индии, сделав упор на пяти “Т”: традициях, талантах индийских граждан, туризме, торговле и технологиях»²¹.

Более четко индийский вариант «умной силы» был сформулирован в обращении бывшего президента Индии Пранаба Мукерджи к парламенту 9 июня 2014 года, когда он обозначил новые ориентиры и приоритеты во внешней политике страны. По словам П. Мукерджи, «внешняя политика Индии основана на принципах развития мирных и дружественных отношений со всеми странами, и страна будет руководствоваться во внешней политике просвещенными национальными интересами, сочетая силу индийских ценностей с прагматизмом»²².

В действительности, именно политика «просвещенного эгоизма» имеет все основания для того, чтобы стать практическим выражением идеи «умной силы» во внешней политике Индии. Новая стратегия внешней политики призвана вобрать в себя высокие моральные идеалы и политический прагматизм, являющиеся проявлениями, соответственно, «мягкой» и «жесткой силы».

Проведенный анализ показал, что за более чем семидесятилетнюю историю существования Индии как суверенного государства «мягкая сила» то включалась в ее внешнеполитический курс, то выпадала из него. С 1947 по 1964 год Индия в целом опиралась на «мягкую силу» при выстраивании отношений с другими государствами. За период с 1964 по 1998 год руководство страны фактически свело на нет

²¹ Ek Bharat, Shreshtha Bharat (One India, Great India): Sabka Saath, Sabka Vikas (With Everyone and Development for Everyone). Election Manifesto 2014 // Bharatiya Janata Party [Электронный ресурс] URL: https://www.bjp.org/images/pdf_2014/full_manifesto_english_07.04.2014.pdf (дата обращения: 30.06.2018).

²² Mukherjee P. Address by the President of India, Shri Pranab Mukherjee to Parliament (New Delhi, June 9, 2014). // The Hindu. [Электронный ресурс] June 9, 2014. URL: <http://www.thehindu.com/news/resources/Address-by-the-President-of-India-Shri-Pranab-Mukherjee-to-Parliament/article11637753.ece> (дата обращения: 30.06.2018).

использование инструментов «мягкой силы» (если не считать экономическую либерализацию в 1990-х годах). Наконец, после проведения в 1998 году ядерных испытаний Индия взяла курс на планомерное возрождение своей «мягкой силы» при одновременном наращивании «жесткой силы» (иными словами — на разработку и реализацию стратегии «умной силы»).

Идейное противостояние апологетов «мягкой» и «жесткой» сил как основы индийской государственной политики уходит корнями еще в первое тысячелетие до нашей эры, и на его ход с тех пор влияли как исторические условия развития страны, так и ее духовные традиции, а также отдельные знаковые личности. В современной Индии, как было отмечено выше, сосуществует несколько направлений политической мысли, представители которых предлагают собственные рецепты наращивания государственной мощи. Одно из них апеллирует к тому, чтобы Индия аккумулировала «жесткую» силу, другое призывает развивать «мягкую» силу. До сих пор среди сторонников указанных направлений сильны консервативные настроения, проявляющиеся в фактическом призыве наращивать «жесткую» силу в ущерб «мягкой» (или наоборот). Но есть и прагматики, стремящиеся примирить реалистов и идеалистов и выступающие за сбалансированное накопление потенциалов «мягкой» и «жесткой» сил, их взаимную увязку. Таких сторонников «умной силы» по-индийски сегодня становится все больше, и в их числе, что крайне важно, — многие представители правящей элиты Индии.

Список литературы:

1. Груздев А.А., Конухова А.В., Подъяпольский С.А. Социокультурные образы «мягкой силы» Индии // Социодинамика. 2015. № 3. С. 27–49.
2. Емельянова Н.Н. «Мягкая сила» Индии в Южной Азии: стратегия на смену реактивности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 4. С. 35–51.
3. Емельянова Н.Н. Мягкое обаяние Индии: преимущества и пределы // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 2. С. 75–87.
4. Емельянова Н.Н., Летняков Д.Э. Стратегии «мягкой Силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия // Мир России: социология, этнология. 2017. Т. 26. № 4. С. 118–142.
5. Песцов С.К. Гигант выходит из тени: к дискуссии о мягкой силе Индии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1 (40). С. 8–17.

6. Русакова О.Ф. Soft power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. Т. 118. № 3. С. 52–61.
7. Cohen S. India: Emerging Power. Washington: Brookings Institution Press, 2002.
8. Contributions by Cumulative Amount into UNDEF (as of March 19, 2018) // United Nations Democracy Fund [Official Site]. URL: <https://www.un.org/democracyfund/contribution-table> (дата обращения: 30.06.2018).
9. Dixit J.N. India's Foreign Policy 1947–2003. New Delhi: Picus books. 2003.
10. Ek Bharat, Shreshtha Bharat (One India, Great India): Sabka Saath, Sabka Vikas (With Everyone and Development for Everyone). Election Manifesto 2014 // Bharatiya Janata Party [Электронный ресурс] URL: https://www.bjp.org/images/pdf_2014/full_manifesto_english_07.04.2014.pdf (дата обращения: 30.06.2018).
11. Hall I. India's New Public Diplomacy: Soft Power and the Limits of Government Action. // Asian Survey. 2012. Vol. 52. № 6. PP. 1089–1110.
12. Humans Jacques E.C. India's Soft Power and Vulnerability // India Review. 2009. Vol. 8. No 3. PP. 234–265.
13. India Today Conclave 2004: Yashwant Sinha, Sunil Khilnani on India's power capabilities // India Today (New Delhi). [Электронный ресурс] March 29, 2004. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/20040329-yashwant-sinha-sunil-khilnani-on-india-power-capabilities-790219-2004-03-29> (дата обращения: 30.06.2018).
14. Khanna A. Why is India's Soft Power Still Untapped? // The Wire. [Электронный ресурс] September 9, 2017. URL: <https://thewire.in/175595/why-is-indias-soft-power-still-untapped/> (дата обращения: 30.06.2018).
15. Kugiel P. India's Soft Power: A New Foreign Policy Strategy. Abingdon: Routledge, 2017.
16. Kumar V. India Must do More to Fully Leverage its Soft Power Potential // Future Directions International [Электронный ресурс] August 24, 2017. URL: <http://www.futuredirections.org.au/wp-content/uploads/2017/08/India-Must-do-More-to-Fully-Leverage-its-Soft-Power-Potential.pdf> (дата обращения: 30.06.2018).
17. Lahiri S. Soft Power — A Major Tool in Modi's Foreign Policy Kit. // Journal of South Asian Studies. 2017. No 05 (01). PP. 39–47. URL: <http://escijournals.net/index.php/JSAS/article/download/1952/967> (дата обращения: 30.06.2018).

18. *Lee J.* Unrealised Potential: India's "Soft Power" Ambition in Asia // Foreign Policy Analysis. 2010. No 4.
URL: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/796/unrealised_potential_-_india's_soft_power_ambition_in_asia.pdf (дата обращения: 30.06.2018).
19. *Mahapatra D.A.* From a latent to a 'strong' soft power? The evolution of India's cultural diplomacy. // Palgrave Communications [Электронный ресурс] 6 December, 2016.
URL: <https://www.nature.com/articles/palcomms201691.pdf> (дата обращения: 30.06.2018).
20. *Maini T.S.* Can Soft Power Facilitate India's Foreign Policy Goals? // The Hindu Centre for Politics and Public Policy [Электронный ресурс] August 5, 2016.
URL: http://www.thehinducentre.com/multimedia/archive/02960/113_Can_Soft_Powe_2960229a.pdf (дата обращения: 30.06.2018).
21. *Malone D.M.* Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy. Oxford: Oxford University Press, 2011.
22. *Mukherjee P.* Address by the President of India, Shri Pranab Mukherjee to Parliament (New Delhi, June 9, 2014). // The Hindu. [Электронный ресурс] June 9, 2014.
URL: <http://www.thehindu.com/news/resources/Address-by-the-President-of-India-Shri-Pranab-Mukherjee-to-Parliament/article11637753.ece> (дата обращения: 30.06.2018).
23. *Mukherjee R.* The False Promise of India's Soft Power // Geo-Politics, History and International Relations. Vol. 6(1). 2014. PP. 46–62.
24. *Nayar B.R., Paul T.V.* India in the World Order: Searching for Major Power Status. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
25. *Sagar R.* State of Mind: What Kind of Power will India Become // International Affairs. 2009. Vol. 85. No 4. P. 801–816.
26. *Singh M.* PM Inaugurates 9th Pravasi Bharatiya Divas. // Government of India. [Электронный ресурс] January 8, 2011, New Delhi.
URL: <http://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=971> (дата обращения: 30.06.2018).
27. *Singh M.* PM's address to IFS Probationary Officers // Government of India. [Электронный ресурс] June 11, 2008, New Delhi.
URL: <http://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=666> (дата обращения: 30.06.2018).
28. *Tharoor Sh.* Indian Strategic Power: "Soft" // Global Brief. [Электронный ресурс] May 13, 2009. URL: <http://globalbrief.ca/blog/2009/05/13/soft-is-the-word/> (дата обращения: 30.06.2018).

29. *Tharoor Sh.* Attempts at remaking India are eroding its soft power globally. // The Print. [Электронный ресурс] 3 November, 2017. URL: <https://theprint.in/2017/11/03/india-soft-is-eroding-its-soft-power-in-the-world/> (дата обращения: 30.06.2018).
30. *Wagner Ch.* From Hard Power to Soft Power? Ideas, Interaction, Institutions, and Images in India's South Asia's Policy. Working Paper No 26, Heidelberg Papers in South Asian and Comparative Politics, March 2005 // Universität Heidelberg. [Электронный ресурс] URL: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5436/1/hpsacp26.pdf> (дата обращения: 30.06.2018).

Naumov A.O., Polozhevich R.S.

Soft Power of India as a Sovereign State: Ideological Origins and Retrospective (Part I)

Alexander O. Naumov — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: Naumov@spa.msu.ru

Roman S. Polozhevich — PhD applicant, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: roman.polozhovich@gmail.com

Annotation

The article examines the role of "soft power" in the implementation of the Indian foreign policy — from 1947 (when it declared its independence from the British Empire) to the present day. The authors successively consider three periods in the development of Indian "soft power". The first one lasted from 1947 to 1964 and was characterized by framing foreign policy based mainly on "soft power"; during the second period (1964–1998), India actually discredited itself in terms of "soft power" due to its participation in a number of military conflicts with neighboring countries and conducting nuclear tests in 1998. In the third period (from 1998 to the present) the country's administration systematically attempts to incorporate "soft power" into Indian foreign policy without neglecting the accumulation of its "hard power". In addition, the article analyzes the ideological origins of India's "soft power" and modern trends of its political thought, which can be described in the categories of "soft", "hard" and "smart" powers. The authors conclude that within the last two decades, the political weight of supporters of the "smart" power as the basis of the Indian state policy has increased.

Key words

India, soft power, smart power.